

Анатолий Беляев

Территория геологии

ТЕЛЕПАТ

В центре вестибюля дежурный милиционер флиртовал с контролершей. Поджимая кругленький животик, он усердно выпячивал грудь, словно токующий на ветке снегирь. Однако про службу блюститель порядка не забывал, и с интервалом в несколько секунд, резко оборачивался и профессиональным взглядом сканировал вестибюль.

Сергей намеревался стать великим писателем и чувствовал себя таким «людоведом». И чем больше была принятая внутрь доза алкоголя, тем пронизательнее становились его мысли.

«Этому сержанту три года до пенсии и у него трое детей, – определил Сергей. – Он своего не упустит, но службу знает. Такой не пропустит».

Если ты под градусом, то есть два способа прохода в метро мимо бдительных милиционеров. Первый: «в наглуую – морду кирпичом и вперед». Второй «в

тихую» – проскочить к турникету, когда мент отвернется.

Сергей выбрал второй вариант и ринулся к турникету. В целом бросок удался.

«Так, спокойно, опускаем жетон, и не торопясь, с достоинством проходим», – контролировал себя Сергей.

Лязг!

«Ой! Черт! Обязательно по коленке. Аж, в глазах потемнело! Сволочь железная! И чего, он меня ударил? Жетон мой ему не понравился? А, все понятно! Опять левой рукой опустил жетон. Вот, что значит левша. Кстати, а почему для левшей в метро не делают специальные автоматы?»

– Куда же вы идете? – окликнула Сергея контролер, – надо, туда, где зеленый огонек горит.

– Козел! – тихо, вроде бы про себя, процедил милиционер.

Сергей развернулся и прошел через левый турникет демонстративно прихрамывая, чтобы не было заметно раскачивающее действие алкоголя.

Пронесло. Теперь главное не уснуть в вагоне и не проспять остановку.

Электричка только что отошла. В ожидании следующего поезда Сергей присел на мраморную скамейку. Каменная стена приятно холодила затылок, и клонило в сон.

Подошел электропоезд. Сергей шагнул в раскрывшуюся дверь головного вагона и остолбенел. У дверей в кабину машиниста на голубом унитазах сидел мужчина и с невозмутимым видом читал газету! Сергей ин-

стинктивно отпрянул назад, решив, что случайно попал в туалетную комнату к машинистам. Но, повернув голову направо, увидел, что в вагоне полно людей и многие с интересом поглядывали на него, явно наслаждаясь его реакцией.

«Просто мужик домой унитаз везет, – сообразил Сергей, – и присел газетку почитать, чтобы место зря не пропадало».

Электричка резко тронулась. Чтобы сохранить равновесие Сергей непроизвольно схватился пальцами за верхний край газеты мужчины, сидящего на унитазе.

– Извините, – успел пробормотать Сергей, пред тем как машинист дал резкое ускорение.

Сергей непроизвольно вырвал из рук мужика газету, и, держа ее на вытянутых руках перед собой, по инерции спиной вперед засеменял по проходу. Но добежать до конца вагона ему не удалось. Электропоезд вошел в левый поворот, Сергея качнуло вправо и, споткнувшись о чью-то ногу, он уселся прямо на колени старушке, продолжая держать в руках развернутую газету.

– Ну, и молодежь нынче пошла, – возмутилась сидящая напротив женщина.

Сергей встал, извинился перед старушкой и отнес мужику газету.

Освободилось место. Сергей втиснулся между двумя пассажирами, и, закрыв глаза, собрался вздремнуть. Главное – остановку свою не проспать.

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция Елизаровская, – раздался в вагоне бесстрастный голос автоматического диспетчера.

«Мне через одну выходить, – подумал Сергей, – главное не уснуть и не проспять остановку. А то, как в прошлый раз приеду в Рыбацкое, а метро закроют. Надо включить музыку погромче».

Не открывая глаз, Сергей на ощупь включил плэер, но нажал не ту кнопку и включился радиоприемник. В наушниках зашипело.

«Какое же в метро может быть радио?» – подумал Сергей, пальцами отыскивая кнопку выключения.

«Писать хочу!» – вдруг раздался в наушниках звонкий мальчишеский голос.

Сергей вздрогнул от неожиданности. Уж не белая ли это горячка?

«Писать хочу!» – почти завизжал тот же голос.

Сергей открыл глаза и увидел напротив мальчугана лет шести. Мальчик полулежал на сиденье, болтал ногами и сердито разглядывал женщину, сидящую рядом с Сергеем.

«Писать хочу!» – раздалось в наушниках, но губы мальчика при этом не шевельнулись.

Сергей увидел, что антенна его приемника направлена прямо на мальчика. Получалось, что его крошечная магнитола принимала человеческие мысли.

Сергей немедленно направил антенну на скромную девочку, по виду – вылитую десятиклассницу – отличницу.

«Ну-ка послушаем, о чем отличники думают. Наверное, о контрольной работе или уроках».

«И надо было Катерине зайти в аптеку именно в тот момент, когда я покупала тест на беременность, – раздался в наушниках миленький девичий голосок. – А

какую физиономию она сделала – коктейль возмущения пополам с брезгливостью. Теперь, наверняка, все матери расскажет и дома будет грандиозный скандал. Ничего, посмотрим на ее физиономию, когда она узнает, что я покупала тест не себе, а для ее доченьки Светки. И тест оказался положительным...»

«Вот это да! У меня в руках аппарат, читающий мысли! Я властелин мира! И, главное, как все просто. А если просто, то почему никто его раньше не изобрел? Может все дело в метро? Или в частоте?»

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция Елизаровская, – раздался бесстрастный женский голос.

«Постой, Елизаровская вроде уже была, или мне показалось? Ладно, все равно еще две остановки».

Женщине рядом был неприятен сердитый взгляд мальчика. Но как опытный педагог, она решила не отступать и снять у ребенка сердитый запал.

– Какой хороший мальчик, – игривым тоном произнесла она, – как тебя зовут?

Пацан молчал и угрюмо разглядывал женщину.

«Писать хочу! – вновь прочитал Сергей мысли мальчика, – И тетка привязалась».

«Какой злой и неприятный мальчишка, – подумала в этот момент женщина, – вылитый Крапивин из моей старшей группы. И глаза как у настоящего волчонка».

– Ну, как тебя зовут? – вслух спросила воспитательница.

Мальчишка скосил глаза на мать, убедился, что она не смотрит в его сторону, и вдруг соорил женщине

злобную рожу, далеко высунув язык. Мать не заметила выходки сына.

«Все гады, – мысленно обобщил мальчуган, – Писать хочу!»

Воспитательница от обиды поджала губы. Даже в ее старшей группе, где полно всяких хулиганов, никто не осмелился бы соорудить ей такую рожу.

– Сколько вашему сорванцу? – обратилась воспитательница к мамаше хулигана.

– Скоро шесть, – с гордостью ответила мамаша.

– Да, аборт делать уже поздно, – с показной озабоченностью произнесла воспитательница.

Раунд остался за ней.

«Все..., писаю!» – подумал мальчик с облегчением. Его рейтузы потемнели, и под ногами разлилась лужа.

«Очень хочется кушать!» – раздалось в наушниках. Сергей увидел, что антенна указывает на парнишку в лыжной шапочке и очках.

«Это наш брат – студент, – определил Сергей. – Кто не был студентом, не сможет понять, как хочется кушать и хочется спать».

Парнишка достал листок бумаги, размером в повестку из военкомата и с горечью прочитал: «Заикание умеренной степени, близкое к норме. Для прохождения воинской службы – годен!»

«Значит, нет военной кафедры», – определил Сергей.

«Осторожно, двери закрываются, следующая станция Елизаровская» – произнес голос диктора.

«Что у них там заклинило? Елизаровскую уже объявляли. Или нет?»

«Сволочи, третий месяц зарплату не выдают. Правильно говорят – если ты заработал и ничего не получил, значит, за тебя получил кто-то другой», – думал пожилой мужчина со злым решительным лицом.

«И есть хочется, и худеть хочется, – размышляла полная женщина. – Раньше было две проблемы – первая достать продукты, вторая похудеть. Теперь надо достать деньги на продукты, вторая похудеть. С этого хлеба пухну как свинья!»

Интеллигентного вида мужчина средних лет с раздражением думал:

«Если название диссертации Шульгина перевести на нормальный язык, то получится вроде: «закономерное нарастание топливных ресурсов, по мере продвижения вглубь лесного массива». Но, шустряк. Не зря про него говорят: море перескочит – пяток не замочит. А свои работы ему надо публиковать в журнале "Jahrbuch fur Psychoanalitik und Psychopatologik"»

Вагон наполовину опустел. Сергей пересел на другое место и направил антенну магнитолы на мужчину с мученическим выражением лица:

«Боже, как болят ноги. Говорил же ей: мне эти туфли малы! А она: «Ничего, разносишь... с анальгином!»

Парнишка лет шестнадцати, в черной кожаной куртке, украшенной металлическими заклепками, листал иллюстрированный журнал, с достаточно открытыми фотографиями. Сидящий рядом с ним, мужчина средних лет исподтишка заглядывал в журнал и с завистью думал:

«Да, сейчас у детей половое воспитание, фильмы, журналы и все такое, а в наше время мы до всего доходили своими руками в школьных раздевалках и парадных».

«Этот Хрюкин когда-нибудь доведет меня до истерики. Не зря его дети называют «подсвинок». Если на следующем уроки пения опять будет визжать как поросенок, то скажу его родителям, что у их сына явный музыкальный талант. Вот тогда он не только запоет, но и попляшет», – злорадно думала молодая женщина – по виду типичная учительница пения.

«Да, только меня она и любила. И все потому, что я постоянно ее наказывал. И всегда справедливо! – рассуждал про себя высокий сухопарый мужчина, – Умные кошки обожают справедливость! А то, что она выпрыгнула в окно с шестого этажа, и разбилась насмерть, – чистая случайность».

«Совсем обалдели люди от этой дебильной рекламы: – презрительно думала женщина в шубе из меха «шанхайских барсов», рассматривая инструкцию к дуршлагу, – надо же такое придумать: "Без воды на огонь не ставить!"

Молодой человек в расстегнутом длинном пальто стоял напротив дверей и рассматривал свое отражение в черном стекле.

– «...до чего же тупые сотрудники в нашей фирме, – думал он с раздражением: «у нас появился лишний монитор!» А это всего лишь украли системный блок вместе с клавиатурой!!! Да, чем больше узнаю людей, тем больше люблю компьютеры. И вообще, жизнь – игра, в которой нет setup'a».

Сергей опять навел антенну на девочку – отличницу, которая собралась выходить. «А Витька совсем обалдел, – думала она, – приставал сегодня ко всем девчонкам подряд, и всем обещал жениться. Наверное,

Амур выпустил в него очередь из автоматического арбалета».

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция Елизаровская.

«Да что они обалдели с этой Елизаровской?» – Усилием воли Сергей открыл глаза и с удивлением обнаружил, что сидит на мраморной лавочке в начале платформы. Так, значит, он спал, а из проходящих поездов слышал одну и ту же фразу автоматического диспетчера. А как же телепатия? Это всего лишь сон? Какая обида! Всегда так, как что хорошее – так во сне, а гадости, пожалуйста, наяву.

«А вот и объективная реальность, данная нам в ощущениях и не зависящая от нашего сознания», – Сергей уставился на кругленький животик сержанта милиции, стоящего напротив него.

Блюстителю порядка, в свою очередь, оценивал, сколько можно получить с этого поддатого юнца.

– Гражданин, пройдемте в отделение, – наконец выдал он стандартную фразу.

Сергей понял, что залетел на бабки или на неприятности в университете. Думать было некогда, и он решился на смелый и очень рискованный ход.

– Сержант, вольно, – уставшим голосом произнес Сергей, и зевнул, – ладно, звони предку, пусть высылают свою генеральскую тачку. Не на ментовском же козле мне домой ехать.

Дежурство у сержанта выдалось бедное. Пьяных мало, и поживиться нечем. При такой зарплате троих детей не прокормишь. Неплохо было бы прихватить за одно место сильных мира сего, прижав как следует

этого пьяненького генеральского отпрыска с бананом в ухе. Через три года сержант ожидал выхода на пенсию и в жизни разбирался. Главное правило, которое он твердо усвоил и никогда не нарушал: «на чужую халяву рот не разевай». Иначе, будет себе дороже, можно и евнухом стать.

«Неужели, этот прыщ так грамотно блефует, изображая из себя генеральского сынка? – думал сержант, оценивая ситуацию. – Ладно, если он такой умный и бесстрашный, то пусть едет, его взяла. А если прыщ генеральский..., тем более».

Сержант сделал шаг назад и в следующую минуту благоразумно свинтил за мраморную колонну.